

АРТ-КЛУБ
Исследования краеведа

Шивера – символ Сибири! **Будет ли третье чудо?**

(Окончание. Начало в N 44, 46, 47, 48, 49)

Часть IV

Шивера входят в состав ЗТО г. Железногорск и потому «привязаны» к его проблемам, которые непросты. О прошлом писать легче. Рассуждения о настоящем и будущем автор решил провести в особой иносказательной форме.



- Вот она, Веснина! Стой! Кидай чал! - закричал старший из казаков - Васька Мезень.

Иван Черкашенин намотал на руку веревку с большой куклой на конце и бросил в кусты. Чал зацепился слегка, и этого хватило, чтобы лодку завернуть к берегу. Иван выскочил из нее, подтянул нос лодки. Вслед причалили и две другие.

Казаки шли из Енисейска в Красноярск против течения реки уже вторую неделю: и паруса ставили,

и веслами гребли, и шестами толкались, и побурлацки тянули.. На Казачинских порогах грузы пришлось переносить на плечах.

С ними плыл, возвращаясь из Москвы с ученья, приемный сын воеводы Акинфьева - Иван Айканов. Развели костер, поставили на таганы котлы, варили уху. Васька распорядился налить по чарке. Сидели, рассуждали, когда придут в острог. Те, кто плыл не первый раз, говорили, что еще плыть дней пять. Назавтра участок до быка - большой скалы, у основания которой поставил дом их пеший атаман Емельян Тюменцев, будет сравнительно простым: камешники и достаточная глубина у самого берега. А там - шивера, пережат, сумасшедшее течение, острые камни на дне; придется не раз переплывать с берега на берег.

Вдруг там, где скрылось солнце, гигантская молния перечеркнула полнеба, гром разорвал небо карательно и резко. Казаки перекрестились: они ведали, что такой звук - признак удара в проклятое дерево, в дом или в путника на холме. Первая молния, как разведчица, дала сигнал. Загрохотало, забило сверху часто и мощно, но даже сквозь такой грохот донесся шум ливня. Казаки шустро укрыли провиант и кули с толокном и мукой кожами, и сами забрались под них.

Через двое суток остановились на ночлег вновь - теперь уже за Камнем, за пережатом, в устье малой речушки. Тут встретили их арины, целый улус; все - родственники Ивана Айканова. Встретили бурно, удивлялись, по плечам хлопали, катались в объятьях по земле.

Ужинали вместе с казаками. После очередной чарки Иван Архипович что-то сказал на своем языке

шаману, тот стал надевать разноцветные одежды с лентами, взял бубен и запел, заплясал у костра.

Казачи видели такое не первый раз, но не переставали удивляться. Стали подхлопывать да подсвистывать, а потом и сами вышли на круг, в такт бубна выделывая колена. Иван Айканов сказал:

- Начну служить, женюсь, приеду сюда, дом поставлю.

- И меня с собой возьми.., - вставил Васька Мезень.

- Оно, конечно, ты мой друг, все умеешь. Леса и места хватит.

Шаман исходился криком-песней, как будто его носили вокруг костра не ноги, а незримый дух. Вдруг он стал прыгать все выше и выше и, попав в струю теплого воздуха, полетел.

Когда Васька Мезень после рассказывал и воеводе, и служивым об этом, никто не верил, все только похохатывали: перебрал, небось.

Шаман летал долго, по земному времени двести лет, а когда опустился на старое место, удивился страшно: никого вокруг нет, рядом стоят большие деревянные юрты, пасутся кони.

Он сделал быстро узду из черемуховых прутьев (иногда к этому способу арины прибегали), подошел к стаду. Жеребец подбежал, пытаясь укусить и лягнуть. Шаман понял промах, снял костюм свой с лентами, надел котомку на плечо. И подкрался со стороны леса, спокойно взнуздal старого мерина.

Поехал вверх вдоль берега Енисея. От видения чуда - большого количества изб и людей - с ним чуть шок не случился.

Повернул на гору, проехал лес. И тут новое чудо: на старых выпасах до самого горизонта хлеб растет, да не дикая гречиха-курлык, которую собирали они по обочинам, а те зерна, что казаки звали «пашеницей». Вдали человек. Потрусил к нему. Удивился вновь - конь тянет железину и та откидывает пласт. Поприветствовал мужика, как учил его переводчик Ивашка Айканов. Тот остановил лошадь и, слегка удивившись, гаркнул: - Здорово, коли не шутишь!

Диалога не получилось, пахарь махнул было рукой – что толковать с незнающим русского языка остяком (тот, видать, с севера на пароходе приехал), но гость достал из котомки берестяной туес, сам отпил из него, предложил питие.

Василий Мезенин - потомок казака Васьки Мезеня в девятом колене, понюхал содержимое и от души напился чего-то приятного, настоящего на травах.

Шаман постоянно указывал рукой окрест, качал головой, цокал языком и удивлялся.

Когда гость отъехал, Василий хотел было встать, да не смог: как привязали его к земле, потянуло на сон. И он захрапел в борозде.

Сон приснился ему такой чудной, что когда он рассказывал его после, все удивлялись: то ли так складно сочиняет, то ли действительно сподобило человека побывать в мире ином. Будто лет сто прошло, и правнук его повел по Шиверам, по улице, которая уже не внизу, а на горе. Дома совсем другие - стекла в рамах много, некоторые кирпичные, как в городе... Башня. И что удивило Василия прежде всего - это железные самоходные коляски. Правнук подошел к одной из них, открыл дверцу - садись,

мол. Сам сел за руль - поехали. Быстро миновали бор, знакомые поля, на которых косили хлеб странные машины.

Вдруг дорога стала, как ровная плита, будто залита застывшей смолой. Спустились к Енисею, посигналили. Солдат открыл ворота, переплетенные колючей проволокой. Правнук подал книжечку, сказав: «Он со мной!».

И они въехали в тоннель. Василий посмотрел на влажные стены то ли из камня, то ли из глины, на черные змеи вдоль них, подумал: вот она, оказывается, какая преисподняя-то. Выехали на другой берег, опять накатанная дорога. При воспоминании и рассказе после он никак втолмачить никому не мог, какой видел в скале подземный мир, чудеса нечеловеческие на каждом шагу: залы, трубы, приборы, огни.

Закончили путь в городе. У правнука в доме тепло, хотя печи нет; дома - туалет, повернешь кран - льется вода. Нажал кнопку, и ящик в углу ожил, засветился, заговорил, замелькали лица. Василий перекрестился еще раз, сознание его не осилило увиденное, он впал в транс. Когда проснулся, уже наступили сумерки, конь щипал траву, исчертив плугом обочину.

Мы знаем теперь, что сон его был вещим. И второе чудо свершилось. Ровно через три с половиной века в устье Веснины на том же самом месте горел костер, варилась уха, чарка бродила по кругу. Но у берега стояли не лодки, а огромные суда. И вокруг сидели не казаки, а руководящие

страной люди во главе с Хозяином. Рядом с ним лежал чемоданчик. Нажми на кнопку, и разверзнется земля, и вспыхнет огонь ярче тысячи солнц, против которого гроза, которую боялись казаки, все равно что малая искра перед кострищем.

Приехал Хозяин в город посмотреть на то, что привиделось сто лет назад пахарю - потомку Васьки Мезеня, посмотреть на «начинку» сатанинских сил.

Два чуда на берегу Енисея возле Шиверов свершились. Что имеем, то имеем. Что дальше? Будет ли чудо третье?

Технополис с личными вертолетами, с коммуникациями и связью со всем миром: нажми кнопку - любая информация на экране; с суперурожайными площадками под стеклом.

Высокие, умные, спортивные, красивые, некурящие и непьющие люди, отвергнувшие роскошь во имя больших общих дел. Или возникнет «чудо» - наоборот, дьявольское античудо: заросшие лесом поля, затопленный тоннель, брошенные в стужу бетонные коробки, забитые отходами пустоты в скалах. Туристы, запечатлевающие на голографических пластинах деградировавших потомков когда-то гордых жителей этих мест - пахарей и строителей, «муравьев» истории.

Автор - противник всяческих сакральных учений об апокалипсисе, шамбалы и сектантских заумей. Но вера в непрерывный прогресс по восходящей пошатнулась.

Пока мы живем нормально, на уровне второго чуда. И станем жить лучше, вкладывая щепотку за щепотку «бетон» в основание чуда третьего, если:

- будет единая национальная идея, объединяющая все здоровые силы, всех людей от мала до велика;

- прекратится сатанинское наваждение телезомбирования;

- не золотой телец, не роскошь и не халява станут идеалами жизни, а как было в прошлом - крепкие трудовые семьи с уважением ближнего (это, слава богу, пока не исчезло).

Идеалист, скажете вы. Так предлагайте другое. Анализируя жизнь в Шиверах и бывших шиверцев в городе, других понятий для обозначения оной жизни, кроме слов «инерция» и «выживание», придумать не могу.

И что-либо конкретного для Шиверов - а проблем там полно, как и везде (пьянство, воровство, баловство подростков на грани хулиганства, упадок культурно-массовой работы, безработица и др.) - предлагать не буду. Мне кажется, что судьба старинного села с интереснейшей историей зависит от двух главных факторов...

Первое - от статуса села: пока Шивера - составная и административная, и экономическая часть ЗАТО, в частности - ГХК, есть некоторый оптимизм, надежда, есть система жизни (хотя без соответствующей организационной работы, без четкого внимания всех городских служб, в том числе идеологических, прогресса не будет).

Второй фактор - это сами жители, то, насколько они смиряются с элементами деградации и

будут давать коллективный отпор ее одиозным проявлениям - суперпьянству, воровству, хамству.

Еще раз повторюсь, что исследование автора - только первое приближение, наброски по истории села. По ходу публикации появились разные мнения, которые условно можно разделить на три вида.

Доброжелательные (их большинство) благодарят за новую информацию, за упоминание о славных делах предков, за добрые слова, за воспроизведение фотографий.

Критические - критикуют за неполноту изложения, за сомнительные, с точки зрения некоторых читателей, факты и обобщения.

Позвонила, например, старейшая жительница Шиверов и города М., не согласная с оценкой деятельности председателя колхоза Попова: он, мол, неодинаково относился к старожилам, к родственникам и к приехавшим в Шивера позже; и бронь имел потому, что умасливал районное начальство.

Во-первых, в объективных оценках людских поступков не избежать субъективизма. В.П. Попов жил и работал в труднейшее, судьбоносное время. Не ангелом был, как и все мы, кого-то, возможно, обидел... Но это совсем не значит, что мы должны оценивать его с точки зрения обиженных.

Уважаемая гражданка М.! Кроме Вашего, есть много мнений совсем противоположных, благодарных. Семь (!) старожилков по отдельности на мой специально завуалированный вопрос: «Как

Вы думаете, почему Ваш шиверский колхоз был самым богатым в округе?» отвечали: «Был хороший хозяин!». О брони вопрос тоже непросто: сначала его комиссовали по зрению, а после не призывали как раз из-за того, что нужен был людям здесь, в трудармии, а не в другом месте. И все же спасибо Вам, уважаемая оппонентка, за то, что Вы внимательно читали очерки; за то, что болеете душой за свое родное гнездо, безразличны. Не кайтесь, что позвонили, наоборот, только в дискуссии можно приблизиться к истине (автор намерен издать очерки о селах ЗАТО отдельной брошюрой).

И есть третий вид мнений - их отсутствие, безразличие. Самое распространенное и неконструктивное явление, «когда писатель пописывает, а читатель почитывает».

Автор благодарен безразличным людям из города и Шиверов за помощь в исследовании, за рассказы о себе и о своих земляках, за фотографии, многие из которых уникальны, за поддержку. Спасибо заведующей городским адресным бюро Александре Александровне, главному экономисту совхоза «Енисей» Людмиле Григорьевне Кибальник и ее дочери Тане, бывшему управляющему Шиверов Петру Николаевичу Алексееву, нынешнему управляющему И.Е. .Голоте, коменданту М.В. Блем, жителям Шиверов В.М. и В.С. Ладохиным, И.И. и А.И. Целуевым, Е.В. и К.И. Огородниковым, Е.И. Коньшевой, Е.Е. Алейниковой, О.И. Сеньюткиной, Л.К.

Мирошниковой, Н.Н. Прохоровой, семье Парфеновых, Л.В. Проказовой, Е.Д. Пашковой и др.; жителям города В.В. Клемец, Е.П. Резниченко, Н.С. Платоновой, Т.С. Павловой, В.К. Свиридовой, Н.Б. Сенюткину, Г.В. Костюк, М.Я. Лопатиной и др.

Будет ли третье чудо на берегах Енисея у Шиверов, зависит и от нас. Пока перед нами стоит задача-минимум: не допустить сатанинского античуда, то есть развала и исчезновения двух первых чудес.

Аференко В. Шивера - символ Сибири! : будет ли третье чудо? : [размышления о настоящем и будущем поселка Шивера] / В. Аференко // Город и горожане. - 1998. - 24 дек. - С. 27. – Окончание. Начало: 5, 19, 26 нояб., 5,12 дек.